

Андрей Запискин

Вишневый
КОМПОТ

12+

Андрей Владимирович Запискин

Вишневый компот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55806362

SelfPub; 2020

Аннотация

Детство это мир, который всегда будет с нами. Это счастье, которое всегда будет освещать нам путь. Детство бесконечно. Как лето.

Лето было бесконечным. Щедро одаряя солнцем город, утопающий в зеленых садах и парках. Жмурясь от солнечных бликов в реке. Нагревая асфальт на площади и песок на городском пляже. Уступая лишь прохладе тенистых аллей и парков. И грозам – в редкие короткие ночи. Лето пахло речной водой, розовым цветом и вишней, что густо обсыпала весь город...

Хорошо просыпаться, когда солнце уже взошло и пускает в глаза солнечных зайчиков – вставай! Ночные страхи испарились бесследно; впереди – новый счастливый день, новые приключения!

Целый хор звуков и запахов окружает Андрейку – таких знакомых и приятных. Дядя Вася скрипит протезом во дворе. Возится с «инвалидкой» СЗА. Сам дядя Вася называет смешной пучеглазый автомобильчик «дрындолетом». Андрейка любит запах бензина, моторного масла, ему нравятся машины. Двигатель от мотоцикла «Иж» слышно за километр, и все знают, когда дядя Вася едет домой. Инвалидка очень маленькая, в ней всего два места, но она очень вместительная. Однажды дядя Вася встречал их на вокзале: его, маму, старшего брата. И все они вместе с багажом поместились в «дрындолет»: брат сидел в ногах у мамы, а Андрейка, поджав ноги, лежал сзади на полке за сидениями.

Тетя Люба на кухне кастрюлями шумит. Оттуда доносятся такие запахи, что мертвого поднимут. На завтрак кружка

молока и хлеб с маслом. Молоко Андрейка сам приносит с огорода – соседка уже выставила его на специальную полочку на заборе. Обычно молоко стоит с вечерней дойки, тогда банка прохладная, сверху видна толстая пленка сливок. Но лучше, если тетя Маруся поставила утреннее: парное молоко теплое и безумно вкусное.

Сначала пулей в туалет – ночью выходить страшно, тем более в огород. На дворе пятна луж – все, что осталось после ночной грозы. За молоком надо пройти между грядок до соседского забора и обратно, осторожно, с тяжелой банкой в руках. Утром в огороде совсем не страшно – совсем не то, что ночью.

Если хлеба нет, тогда надо бежать в магазин, куда его привозят из пекарни прямо к открытию – горячим! Наказ строгий: хлеб не ломать и не кусать! Но попробуй не соблазнись ароматной хрустящей корочкой! Оттого и бежишь быстрее – скорей попробовать. Можно еще забежать и в лесок неподалеку – за земляникой. Кисло-сладкие, с твердыми семенами, ароматные ягоды тают во рту.

После завтрака можно забраться на старую черешню у калитки. Ягод там мало, зато с неё видна вся улица. Ну, почти вся. Видно, кто из друзей уже вышел гулять. С одной стороны может выйти Витька – он из Казахстана. С Витькой Андрей ходит на рыбалку. С другой стороны – через двор, живёт мальчик Леша из Москвы. Он смешной – кудрявый. Его

не отпускают дальше улицы. Зато можно играть у него в саду, и дядька у него настоящий рыбак.

Среди друзей есть и местные ребята. С Лёньюкой, сыном тети Маруси, которая молоко даёт, ну, не она конечно, а корова у нее, так вот с Лёньюкой Андрей иногда гоняет корову в общее стадо за рекой. Еще мечтает съездить с ним на настоящую рыбалку на ставки (пруды) за большими карпами, но Лёньюка старше его и не берёт с собой. И тетка не пускает Андрейку – далеко.

В саду наискосок рядом с Витькиным домом, Людмила, подруга сестры, занята грядками. Она замечает Андрейку, одергивает платье и грозит ему кулаком. Вообще-то она не злая, и часто угощает Андрейку ягодами. Не то, что ее сестра, красавица Тонька, которая всегда дает понять, что она старше, и со всякой мелочью дружить не станет. За Тонькой вечером приезжает жених на мопеде «Карпаты», и они уезжают, гордые.

Вот выходит на улицу дед Леня со смешной фамилией Заяц – сосед напротив тётлюбиного дома. Высокий сухой и крепкий старик. И еще очень добрый. Он всегда угощает яблоками и грушами из своего сада. Он замечает Андрейку и кричит: «Го! Який добрый козак!..» Андрейке нравится, что его так называют. А не мухой, как родной и любимый дядька Андрей, мамин брат. Он часто дразнит Андрейку: ты муха, а не солдат! Андрейка обижался и плакал, когда был совсем

маленький; сейчас уже нет.

День уже в разгаре, и дел у Андрейки много. Надо успеть везде. Но сначала – забежать на огород и проверить кусты огурцов и клубники. Огурцы пригодятся потом, когда набегаешься и проголодаешься, а домой бежать неохота. Маленькие, прохладные, в ломких иголках, огурцы холодят ногу сквозь ткань. Клубнику надо быстро засунуть в рот, иначе тетка ругаться будет.

Потом нужно сходить к муравейнику рядом с колодцем. Маленькие проворные насекомые обосновались в щелях старого столба с электричеством. Можно расковырять норки травинкой и вызвать муравьев на бой. Война эта давнишняя и беспощадная – в плен никто никого не берет. Враг безжалостно уничтожается – кулаком прямо на поверхности столба. Иногда Андрейка думает, что пора войну прекратить, все-таки жалко мурашей.

Можно пойти к Людмиле, и сидя на скамейке у ее калитки, поболтать с нею. Она красивая. Ну, не такая красивая, как ее сестра, но все-таки тоже красивая, и Андрейка думает, что хорошо бы ему жениться на ней, когда вырастет. Потому что Люда не только красивая, но и добрая. И она его любит. Иначе бы не подарила ему свою фотографию. И даже подписала.

На скамейке у людмилиного дома удобно ждать Витьку,

чтобы пойти с ним на речку. Один Андрейка тоже ходит, но вдвоем веселей. Один раз Витьку на речке ударил другой пацан. Он подошел, чтобы отобрать удочку и ударил, да так, что Витька разревелся. Андрейка тогда не решился вступить за друга, и потом очень переживал. Но Витька его простил, и никогда не напоминал.

Удочка у Андрейки есть – из орешника, тонкая, легкая, почти невесомая. Ее сделал для него старший брат Колька, двоюродный. Давно, еще прошлым летом. С тех пор это только его удочка и ничья больше. Даже Лешке, младшему брату Кольки, не разрешается ее брать.

Рыбачить ребята идут плотине у Фаянцевого моста. Это любимое место Андрейки. Здесь всегда вдоволь рыбы. С одной стороны, у завода, большой тихий заросший ряской пруд, со всех сторон окруженный ивами, низко склонившимися над водой. Здесь под желто-восковыми кувшинками скрываются зубастые щуки и проворные окуни. Раздвигая лапами ряску, плавают утки. С другой стороны плотины небольшой водопад, падающий на деревянный настил, позеленевший от времени и водорослей. Отсюда речка с таким уютным названием Утка, петляя между густыми зарослями камыша, неспешно течет, становясь все шире и шире, к городскому пляжу и дальше, второй плотине. Выбежав за город и успокоившись, течет Утка меж полей и пастбищ не

спеша и вливается в реку Горынь. На Горыни тоже добрая рыбалка, но Андрейка редко уходит далеко. Разве что с Игорем, своим другом, ходил однажды пешком до Шепетовки – целых 18 километров!

Лучше все-таки рыбачить на Утке. Стоя у плотины, на самом краю настила, можно пустить снасть по течению и ловить на стремнине бойких красноперок и осторожную плотву. Чуть дальше, в камышах, ловят карасей. Здесь можно поймать настоящего гиганта, карася в килограмм весом. Только надо вставать пораньше, с рассветом – место занимать и заранее готовиться.

Ловить больших карасей у Андрейки не хватает терпения. Нужно расчищать место от камыша. Нужно готовить прикорм – прикорм, жмых из подсолнечника, такой ароматный, что сам бы ел. Затем тщательно маскировать крючок хлебным мякишем – так, чтобы не было видно следов от пальцев. Слегка сплюснутый с боков, хлеб едва держится на крючке и при малейшей поклевке слетает. Конечно, это все глупости: не может рыба быть такой умной! И сидеть потом час или больше в ожидании осторожной поклевки, и ни в коем случае не подсекать раньше, чем поплавок весь исчезнет под водой – никакого терпения не хватит! Лучшее уж плотвичку половить на плотине – куда веселее!

Ближе к пляжу на песчаных отмелях хорошо ловится окуnek. В запруде у завода, если застаться терпением, можно

поймать желтого линя. А вот щуку он ловил только раз – с братом Николаем. На речку они пришли рано утром и долго плавали в тумане на лодке среди камышовых зарослей. Тогда они поймали одну большую щуку и отнесли к бабушке. Когда бабушка разрезала щуку, внутри нее оказался окунь, а внутри окуня – плотвичка.

Хорошо на речке! Но иногда рыбачить все-таки надоедает. Андрейка идет к пляжу и подолгу сидит на мостике у лодочной станции. Купаться он не особенно любит, особенно в воде, взбаламученной ребятей. Не любит противную илистую кашу под ногами. Да и, стыдно сказать, побаивается глубины и никогда не плавает за кувшинками на середину реки, как другие ребята.

Андрею больше нравится наблюдать. За всем. Например, сидеть на мостике и смотреть, как шлепает по воде большими колёсами-фрезами маленький катерок, срезающий водоросли.

Можно лечь на теплые доски мостика и смотреть в воду. Это никогда не надоедает – смотреть, как в прозрачной воде резвятся мальки, как скользят по поверхности пауки-водомерки, гоняются за мальками небольшие пестрые окуньки. От воды пахнет рыбой, водорослями, и, почему-то, огурцами.

Проголодавшись, Андрейка спешит к бабушке Ане. Она живет в нескольких кварталах от теткиного дома. У нее доброе усталое лицо и большие теплые руки. У бабушки большое хозяйство: куры, утки, гуси, поросята. В дальнем темном загоне стоит теленок. У него мокрый нос и большие грустные глаза.

Все требуют заботы, и бабушка работает, не покладая рук. Если бабушка на огороде, то надо еще ухитриться пробежать мимо собаки на цепи. Собака маленькая, но очень злая и всегда норовит укусить Андрейку сзади за ногу.

Обычно бабушка просит Андрейку помочь ей, например, нарвать вишни на компот. Это ничуть не трудно, даже здорово! Во-первых, можно до отвала поесть вишни – кисло-сладкой, с сочной багровой мякотью.

Вообще-то вишни сейчас везде навалом. По всему городу. Она свисает с заборов большими сочными гроздьями – иди и рви. Надо только, чтобы хозяева не видели. Есть такие, которые ругаются – жалко им, что ли. Все равно, больше пропадет!

Собирать вишню здорово. Сидишь высоко на дереве среди густых ветвей. Тебе видно всю улицу, и дворы, и все-все. А тебя никто не видит.

Можно еще затеять перестрелку косточками с соседским мальчишкой-молдованином, который отбивает такую же повинность по другую сторону забора. Причина конфликта всегда одна – нечего чужую вишню красть! Ветви деревьев

переплелись над забором так, что уже не разобрать, где свое, где чужое. Каждый убежден: мое!

В обед бабушка на всю улицу зовет внуков: «Андру-уша! Сиро-о-ожа! Снидаты!» Сережа – старший брат Андрейки. Он редко играет вместе с младшим, у него свои друзья.

А еще Анна Павловна староста общины в церкви. Иногда за ней приезжает поп на мотоцикле. И увозит их в церковь. В мотоциклетном шлеме и джинсах поп совсем похож на священника – скорее на музыканта с плаката, что висит в комнате старшего брата Кольки.

Андрейке нравится ездить на мотоцикле. Их с братом на мотоцикле катал крестный дядя Володя. Правда, катал только раз, потому что Сережка начал кричать на всю улицу: «То ли дело мы! То ли дело мы!». А крестному это не понравилось, и он перестал их катать.

В церкви Андрейке не очень нравится: надо говорить шёпотом, нельзя сидеть и много чего ещё нельзя. На иконы Андрейка смотреть интересно, но лики святых такие строгие, как будто знают о нем всё-всё и могут рассказать бабушке.

Оставив бабушку в церкви и получив от неё деньги, копеек двадцать-двадцать пять, мальчик уходит. Можно пойти в кино – кинотеатр расположен рядом. Но мультик про Джека в стране чудес и волшебные бобы, который там идет, Андрейка смотрел раз десять уже, а кино про индейцев показывают редко.

Лучше пойти в универсальный магазин. Быстро поздороваться с тетей Тamarой, женой мамино брата дяди Бори – она работает продавцом – и бегом в отдел игрушек. На двадцать копеек можно купить машинку «Полтава» или набор рыболова: леску, поплавков, крючок. Если останутся деньги, можно купить рядышком на базаре стакан семечек. Или мороженое.

Лучшее мороженое продают на углу парка и набережной у пляжа. Такого вкусного мороженого Андрейка не пробовал нигде – даже в Москве. Его накладывают круглой ложкой из большой квадратной кастрюли – в хрустящий вафельный стаканчик. Оно пахнет молоком и еще чем-то вкусным. Мороженое совсем не холодное и тает во рту. Сначала откусываешь вафельный краешек; потом погружаешь губы в холодную сладкую мякоть, и, наконец, откусываешь немного, стараясь не торопиться, потому что мороженое быстро заканчивается.

Мороженое в стаканчике стоит 15 копеек, а если есть 22 копейки, то можно купить эскимо. Оно еще вкуснее – в серебряной обертке, облитое темно-коричневым шоколадом, который тут же ломается, как только разворачиваешь. Эскимо продают в ЦУМе – так большой универсальный магазин называется на площади напротив пляжа. Там всегда тихо и полумрак, как в церкви, поэтому все говорят вполголоса. Там ничего интересного нет – только мебель и культтовары – гитары там и другие музыкальные инструменты.

Из ЦУМа по алее можно дойти до большого, заросшего высокими тополями, парка. С аттракционами – качелями, каруселями и большим обзорным колесом. Аттракционы работают только по выходным, но Андрейка ходит здесь каждый день просто потому, что через парк прямая дорога к старому польскому костелу, что стоит на отшибе.

Костел Святой Дороти не работает, там склад. Почему он польский и откуда такое странное название, Андрейка не знает. Сейчас там стоят мотоциклы, велосипеды, еще что-то – в замочную скважину не разобрать. Большие как ворота деревянные с кованными пластинами двери всегда закрыты. В костеле торжественная тишина, слышно только воркованье голубей – лесных голубей – под кровлей. Снаружи костел выглядит в точности как средневековый замок. Сквозь резные ставни на окнах с трудом пробивается солнечный свет, играя бликами на белых стенах. Ангелы с трубами в руках парят на сводах. На черепичной крыше кое-где пустили ростки дерева.

Главная тайна костела скрывается под землей: здесь есть настоящее подземелье, в котором когда-то стояли гробницы с покойниками. Взрослые говорят, что здесь была родовая усыпальница польских князей Сангушко. Покойников бальзамировали, прямо как египетские мумии и клали в гробы со стеклянными крышками! Дядя рассказывал, что после войны в слуховые окна под главной лестницей храма было мож-

но разглядеть края гробниц, и ребята часто смотрели в эти окна. И одного мальчика друга просто сбросили в подземелье. А когда мальчика достали, он стал заикаться, и остался заикой на всю жизнь.

Сейчас гробов со стеклянными крышками и мумий нет. Их сожгли после войны, рассказывал дядя. И хотя Андрейке страшно, все равно очень хочется посмотреть.

Есть в мире вещи, которые Андрейка точно не любит. К примеру, когда режут свинью. Ему жалко животное, и он не понимает, как можно любить свежее мясо, вынутое из кого-то. А его младший брат Лешка очень любит – особенно печенку. А еще Лешка любит опаленное на огне свиное ухо – он даже жмурится от удовольствия, когда ест. Или свежесрезанное сало, еще с кровяными подтеками. Лешка посыпает сало крупной солью и ест. Фу! Андрейку тошнит от одного вида тазиков, наполненным мясом и кишками, и он всегда уходит из дома в такие дни.

Но Андрейка с другом всегда ходит смотреть, как режет свиней безногий инвалид, который живет напротив бабушки Ани, на углу. Его всегда зовут соседи, когда нужно заколоть бычка или свинью. Убивает он так: размахнувшись сильными руками, бьет животное кувалдой по голове, а потом всаживает нож оглушенному прямо в сердце. Самое непостижимое и противное происходит потом: инвалид подставляет под струю крови кружку и, наполнив, залпом выпивает ее!

Тут уж Андрейка с другом не выдерживают и убегают.

Еще Андрейка боится темноты. И спит с дядей Васей. Но не потому, что боится. Просто других спальных мест в доме нет. С тетей Любой спит младший брат Алешка. В большой комнате на диване – сестра Наталья, потому что уже большая. Есть еще гостиная, но она всегда закрыта – для гостей там, или когда Коля приезжает. Из-за границы. Он теперь моряк.

Андрейка боится темноты и воров. Один раз в их дом ночью приходил вор, ничего не взял, но страшно напугал Андрейку. Но ему никто не поверил, только смеялись все. Тогда Наташи дома не было – она была на танцах. Андрейка лежал и думал про куницу. Они кур воруют, куницы. А еще могут даже в горло вцепиться и загрызть. Куницу Андрейка видел и сам однажды. Шел поздно домой, увидел на заборе кошку, хотел пугнуть, а она как зашипит! Страшно!

Вдруг звякнула щеколда входной двери. Внутри Андрейки все стало холодным – вору! Щеколду-то очень просто открыть – ножом, Андрейка в кино видел. А что если это не вору, а убийцы? Мальчик сползает под одеяло, сжимается в комок. Может, не заметят?

Вор не спешит зайти в комнату. Зачем-то идет на кухню, голодный, что-ли? Кастрюлями брякает! Может, под кровать спрятаться? Найдет. Нет, так лучше. Подумает, что дядя Вася один спит, и не будет его искать.

Щелкает замок двери в комнату. У Андрейки бешено колотится сердце. Вор проходит к шкафу и, открыв его, начинает шарить. Значит, просто вор, не убийца. Главное, чтобы никто не проснулся, иначе... Что иначе, Андрейка додумать не успевает – засыпает. От переживаний.

Утром Андрейка все рассказывает тетке с дядькой и сестре Наташе. Громче всех веселится сестра. Андрейке обидно. Он, может, их всех от смерти спас – ну, потому что тихо лежал. Зря они. Тетя Люба сама же ругалась, что в шкафу все перерыто-перевернуто. Ну ладно, зато все живы остались! Вместо благодарности Андрейку теперь называли боягузом.

Иногда Андрейка ночует у бабушки. Они вместе спят в летней кухне – маленьком домике рядом с большим. В большом доме живет дядя Боря с тетей Тамарой и дочерьми – Маринкой и Ленкой. Они двоюродные сестры Андрейке и они вредные. Иногда приезжает дядя Андрей из Магадана. С тетей Зоей и еще двумя андрейкиными сестрами: Аллой и Оксаной. Они тоже поселяются в большом доме. Тогда очень весело, шумно и каждый вечер все собираются во дворе за большим столом и поют песни. Андрейка очень любит такие дни, когда все вместе, и рад даже сестрам-врединам.

А еще Андрейка любит, когда в отпуск приезжает дядя Ваня. Он тоже моряк дальнего плавания – как и двоюродный брат Колька. И всегда привозит всем подарки – всем. Что-нибудь модное, например, пластиковые пакеты с непо-

нятными надписями или даже кассеты с записями иностранных музыкальных ансамблей.

Один раз привез племянникам футболки с напечатанными фотографиями, и Андрейка даже обиделся на свою сестру Наташку. Потому что ему очень хотелось футболку с лошадьми, а не какими-то цветами. И Наташе тоже понравилась эта футболка, и она взяла его себе, потому что была старше. И очень модная.

К бабушке Андрейка ходит каждый день. Во-первых, у нее всегда есть что-нибудь вкусное. Во-вторых, там неподалеку у него друг из Белоруссии живет – Игорь. Тоже к бабушке на лето приезжает – своей, конечно, не Андрейкиной.

Кроме того, здесь тоже интересно. Рядом костел и детский парк. В конце улицы, если идти вверх к костелу, есть большая поляна, на которой растут дубы и каштаны. Вечером, когда темнеет, на этой поляне можно ловить майских жуков. Ловить их совсем не трудно. Надо только взять сачок для бабочек и поднимать его высоко над головой – жуки сами залетают в сачок и, запутываясь в марле, остаются в нем. Но поднимать сачок надо не слишком высоко, потому что за майскими жуками охотятся летучие мыши, и они тоже могут попасть в ловушку. А вынуть из сачка запутавшуюся летучую мышь непросто, потому что она может укусить. А зубы у них ядовитые – Игорь говорит.

Игорь смелый, и всегда что-нибудь придумывает. И на

территорию интерната с ним не страшно залезть через дырку в заборе. Там ничего интересного, но залезть хочется. Потому что ребята из интерната всегда ждут, чтобы кто-то из местных появился – чтобы подраться. Один Андрейка не решается лазить, а с Игорем не боится.

Еще на бабушкиной улице Мичурина живет девочка, которая ему нравится. Девочку зовут Аня. У нее пушистые пепельные волосы и голубые глаза. У нее есть старшая сестра, у них немецкая фамилия, но на немцев они не похожи. Аня сама первая заговорила с Андрейкой и позвала в кино. И поэтому Андрейка всегда проходит как можно ближе к их забору, когда идет к бабушке – вдруг Аня увидит.

Когда Аня выходит, она садится на скамейку рядом с калиткой и зовет Андрейку. Андрейка садится рядом. Очень близко – так, что он чувствует густой запах ее волос и прикосновение гладкой кожи. Аня кладет руку Андрейки себе на колено. Андрейка отдергивает руку и краснеет. Аня смеется. «Я выйду за тебя замуж, когда вырасту», – горячим шепотом выдыхает она Андрейке в ухо, – «Ты сможешь трогать меня везде!» Этого уже Андрейка вынести не в силах, и он пулей срывается с лавочки.

Андрейке хочется от всех спрятаться. Он карабкается на большой раскидистый каштан, растущий напротив бабушкиного дома, устраивается в развилке ветвей как в кресле и

смотрит на небо. Андрейке нравится смотреть на небо: высокое, голубое. В пухлых ватных горках облаков Андрейке чудятся разные диковинные звери. Или чей-то профиль. Или ангелы – совсем как на стенах костела. Андрейка думает: чем они там занимаются, ангелы на небе? Тоже играют целыми днями, как Андрейка с друзьями? Не рыбачат, конечно же – где там рыбачить! А Бог сидит на троне и смотрит на них. Бог представляется Андрейке попом как священник в церкви – обязательно в модных джинсах. Но лицом Бог похож на дядю Леню Зайца – такой же добрый. Наверняка, он тоже угощает ангелочков яблоками из своего райского сада.

Успокоившись, Андрейка спускается с дерева и идет к бабушке. Тем более, уже темнеет. Лежа на бабушкиной кровати, Андрейка смотрит на репродукцию какой-то стариной картины, которая висит над кроватью. На ней человек на закате идет по дороге. Картина немного грустная, потому что человек идет один и непонятно, ждет ли его кто-нибудь там, куда они идет. Андрейка думает, думает и никак не может понять, что имела в виду Аня. Измучившись в догадках, он засыпает.

И бабушка, и тетя Люба умеют готовить всякие вкусности, к примеру, сладкий пирог со сгущенкой. Но самое любимое лакомство Андрейки – это, конечно же, вареники. С ягодами. Вареники тетя Люба готовит целыми тазиками. Сначала начинкой служит скороспелая клубника, затем поспекает

вишня. На столе появляется вишневый компот и вареники. Но больше всего Андрейка любит вареники с черникой. Густой сладкий синий сок брызжет во все стороны, течет между пальцами, оставляет синие разводы на подбородке – просто счастье!

А еще Андрейка любит компот: вишневый, клубничный, вишнево-клубничный – лучше не бывает. Чай у тетки бывает редко, но это даже хорошо, потому что компот лучше чая. Компот можно пить горячим или холодным – любой вкусный! С ним можно есть что угодно, хоть хлеб с маслом, хоть вареники. В жару компот хорошо пить, потому что он утоляет жажду. Его можно пить сколько хочешь, потому что тетка готовит его каждый день в большой кастрюле, на дне которой остаются вкусные мягкие ягоды. Косточки от вишен можно складывать в карман, чтобы потом на улице стрелять ими в девчонок.

Потом, когда Андрейка возвращается домой, на Урал, он просит маму сварить ему вишневый компот. Но вишни на Урале нет, и мама варит ему обычный, из сухих яблок. Он совсем не вкусный, и Андрейке грустно. Жалко, что лето все-таки кончается!

Всегда есть с кем поиграть. Кроме друзей у Андрейки здесь много двоюродных братьев и сестер у Андрейки. Некоторые, как Маринка и Ленка, живут здесь. Другие, как Ок-

сана, Алла или Слава тоже приезжают в гости к тете Любе и бабушке, которые у них общие. Иногда они собираются все вместе и что-нибудь придумывают.

Один раз они придумали пить газировку, которую купили на сданные бутылки. Бутылок у бабушки скопилось много, и газировки получилось тоже много. Газировка вкусная – «Буратино», Дюшес» – и они даже смогли выпить по две бутылки сразу. Каждый. Потом они снова сдали бутылки, и снова купили газировку. Но выпить всю не смогли, а только икали и смеялись друг над другом. У всех болели животы.

В другой раз они придумали послать Андрейку за мороженым. Потому что подружка Наташи Людмила работала в мороженом цехе. Андрейка прошел через проходные маслозавода, назвавшись братом Людмилы. Он никогда не видел столько мороженого. Прямо в цехе он съел два стаканчика, а еще десять Людмила положила ему в пакет. Андрейка боялся, что его остановят на проходной и обвинят в воровстве, но сонный охранник даже не посмотрел на него.

Андрейка очень спешил: жарко и мороженое могло растаять. Ему очень хотелось принести его целым, чтобы никого не расстроить. Все уже заждались и сразу разобрали стаканчики. Все стали есть, и вдруг один из братьев, Славик, говорит: «О! А у меня коктейль!». И положил мороженое в кружку с компотом. И все тоже сразу захотели коктейль. Но тут выяснилось, что вишнево-молочный коктейль это совсем не вкусно! И еще оказалось, что компота больше нет –

кончился! И мороженого, которого все так ждали, тоже нет. В общем, Андрейка понял, что нельзя бездумно повторять, как попугай, за другими. Даже за братом.

Еще один день медленно клонится к закату. Небо становится таким же красивым, как на картине у бабушки: одновременно и синим, и розовым. Печальные ивы ниже склоняют свои косматые головы над речной водой. Пустеет пляж, закрываются магазины. Вдоль улиц растягивается вереница коров, бредущих с пастбища. Они мычат, предупреждая о своем возвращении. У открытых калиток их уже ждут нетерпеливые хозяйки с ведрами в руках.

Темнеет быстро. Не слышно воркованье горлиц, включают свою музыку полчища сверчков. Андрейка спешит домой, к тете Любе. Он идет мимо каштанов, вишен, приземистых домиков. Из окон льется яркий свет.

На скамейке у дома сестер Тони и Людмилы, как всегда, шумно. Парни возятся у мопеда. Из транзисторного приемника льется музыка.

Этот транзистор Люда даже давала Андрейке. Он тогда был очень счастливый. Сейчас Людмила не замечает мальчика, хотя Андрейка был бы совсем не прочь посидеть с ними немного. Вздохнув, он идет дальше.

Мимо забора, на котором Андрейка видел куницу, мальчик почти бежит.

В кухне яркий свет, остатки позднего ужина: жареная картошка со шкварками и холодный компот. Сало Андрейка не любит, вяло ковыряет картошку, сонно хлопая глазами, пока, наконец, не получает от сестры легкий подзатыльник, направляющий его в спальню. Тётя Люба стоит перед зеркалом в ночной сорочке. Расчесывает большим гребнем длиннющие волосы ниже пояса. После долго молится перед иконой в углу. Только слова диковинные слышны: даждь, днесь. Это по-церковному так положено, Андрейка знает.

Дядя Вася снимает с ног скрипучие протезы, ложится. На соседней кровати вошкается Алешка. «Мам, я воздуха пущу?» – басит маленький баловник. «Я тебе пущу! Спи, давай», – отвечает тетя Люба.

За окном темень непроглядная. Бьётся в стекло мотылёк. Тихо вздыхают за окном вишни. Сонно вскрикивает в курятнике петух. Вдали слышен глухой рокот и видны всполохи близкой грозы. На столе стынет в стакане недопитый Андрейкой вишневый компот.

В оформлении обложки книги использована фотография из личного архива автора.